

КРАХ ОПЕРАЦИИ «ЭДЕЛЬВЕЙС»

Виртуальная экскурсия

- Со дня великой Победы Советского Союза над фашистской Германией прошло много лет, однако и сегодня многие страницы Великой Отечественной войны малоизвестны. Я открою одну из них, посвященную битве за Кавказ. Заснеженный Эльбрус является высочайшей вершиной Кавказа и самым высоким пиком Европы. Его восточная (5621 метр) и западная (5642 метра) вершины давно стали вожаделенным местом, притягивающим уже десятки лет всех альпинистов — от новичков до заслуженных мастеров.

- Группа войск «В» сосредоточила свой удар на Сталинградском направлении, а группа «А» действовала на Кавказе. Здесь надо было водрузить фашистские знамена на обеих вершинах Эльбруса как на высшей точке Европы, но это имело и оккультный смысл. Дело в том, что вблизи этой горы, как считали нацистские мистики, находилась Валгалла — место упокоения душ нордических героев. В группе войск «А» находился 49-й горно-стрелковый корпус особого назначения известного альпиниста генерала Рихарда Конрада. В него входили 1-я и 4-я горно-стрелковые и 97-я и 101-я мобильные пехотные дивизии. Эти части прошли уникальную альпинистскую и горно-лыжную подготовку. Вооружение, экипировка, транспорт, усиленное питание — все было приспособлено для действий в высокогорных районах.

- Наряду с колесным и гусеничным транспортом были лошади, ослы, мулы белой масти для действий там, где техника бессильна; в белый цвет окрашивались и лыжи егерей. Разборные горные орудия, ящики с боеприпасами поднимали на горные кручи компактные сборные подъемники, работающие от бензиновых движков. У каждого егеря был белый камуфляж, запас толстокожей обуви с триконями, кошки, ледорубы, защитные очки, овечьи варежки, шерстяное белье, специальное стрелковое оружие. 1-я горно-стрелковая дивизия носила романтическое имя «Эдельвейс»; рисунок цветка изображался на форме солдат. Командир дивизии генерал Данц набирался опыта в европейских горных батальях и даже водружал немецкий штандарт на греческую вершину Олимп. В состав дивизии входили батальоны из Италии, Румынии, Хорватии, служили авантюристы из Испании, Финляндии и Словакии. А вот 4-я горно-стрелковая дивизия была укомплектована только немцами, уроженцами альпийских областей рейха.
- Ни в одном из равнинных сражений корпус не участвовал. Его час настал в августе 1942 года, когда он двинулся из Пятигорья на юг вдоль горных рек и перевалов Главного Кавказского хребта. Стычки с нашими гарнизонами кончались в пользу немецких егерей. Особой операцией «эдельвейсов» стало продвижение к Эльбрусу. Подходы к нему немцы изучили еще до войны, посещая Кавказ в качестве улыбчивых, приветливых туристов.
- Тогда же ими были составлены карты овечьих троп, благодаря которым егери практически без боев вышли на Эльбрус с севера по реке Кубань и ее притокам. Они легко взяли города Невинномысск, Черкесск, Клухори. Тогда же из 1-й и 4-й горно-стрелковых дивизий были отобраны самые опытные альпинисты — около ста человек во главе с гауптманом Гротом. Этой группе предстояло совершить восхождение на вершины Эльбруса и установить на них гитлеровские штандарты. Каждому из них генерал Конрад лично вручил орлиное перо в знак важности предстоящего задания.

Из-за беспечности наших часовых, которые никак не ожидали увидеть здесь, далеко в тылу, немцев, егери захватили врасплох и разоружили 13 наших бойцов, находящихся на «Приюте-11». И вот 21 августа 1942 года знамена со свастикой затрепетали на обеих Эльбрусских вершинах. На следующий день берлинское радио оповестило весь мир о высокогорной победе немцев. Их газеты и журналы запестрели фотографиями Грота и его егерей на фоне заснеженных кавказских вершин.

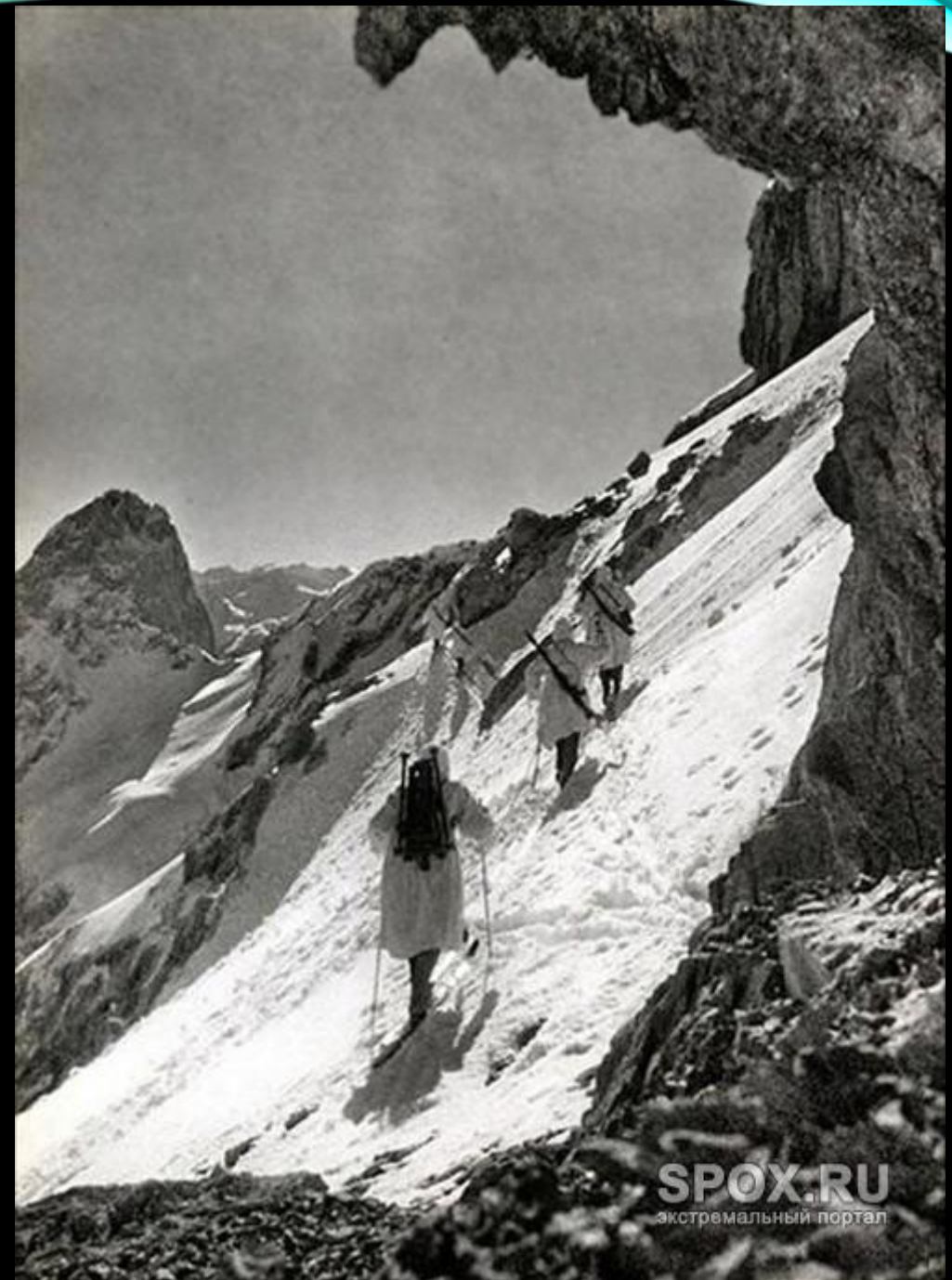
Естественно, что советское руководство не могло не отреагировать на это. Командующий Закавказским фронтом генерал армии Иван Владимирович Тюленев был вызван в Ставку Верховного главнокомандования, где ему учинили разнос.

- Наконец их призывы услышали. Генерал Тюленев воспользовался этой инициативой и создал двенадцать отдельных горнострелковых отрядов. Подготовка их бойцов во многом копировала немецкую, признанную единственно верной, разве без белых мулов. Но пока организовывались и готовились эти отряды, война не остановилась. Немцы подошли к Клухорскому и Марухскому перевалам. Здесь решалась судьба советского Закавказья, что хорошо понимали и немцы, и наше командование. Поэтому шли кровопролитные бои обычных пехотных стрелковых дивизий Красной Армии с опытными немецкими егерями, вкусившими уже запах первых побед.

- Наши войска очень выручала авиация, постоянно бомбившая «эдельвейсов» в высокогорье. Летчики охотно брали на боевые вылеты альпинистов, умело ориентирующихся в хитросплетениях ущелий и в однообразии снежных полей. Поэтому егерям наносился существенный урон. А тут подоспели и наши горно-стрелковые отряды, и теперь сражения пошли на равных. Поэтому немецким егерям не удалось овладеть Закавказьем, хотя в трусости и неумении воевать их обвинить трудно. Просто красноармейцы научились воевать и побеждать и в горах за землю горькую свою.
- Нашим героизма было не занимать. В направлении Грозного немцы дошли только до Малгобека, а Баку и подавно им только снился. После оглушительного разгрома армии Паулюса под Сталинградом к февралю 1943 года корпус особого назначения стал откатываться под ударами наших войск, бросив своих «эдельвейсов» на высокогорных перевалах в тылу Красной Армии. Но дух и сила егерей были уже сломлены, поэтому их разгром стал неизбежным. Все уникальное снаряжение досталось победителям.

WASHINGTON, D.C. (AP) — A U.S. soldier operating a machine gun during the Battle of Iwo Jima, Feb. 19, 1945.

- В конце августа на Клухорском перевале появились новые защитники – моряки Черноморского флота. Морские пехотинцы были экипированы на зависть обычным бойцам. Для поддержания автономного действия, на каждые 10 морпехов была своя автономная походная радиостанция и автомат с запасом разрывных и трассирующих патронов. Появление в распоряжении командования монолитной группы моряков, спаянных морской дружбой и службой, высоко дисциплинированных и исполнительных, было настоящей находкой для командования, стремившегося выявить планы противника и для этого захватить «языка» и штабные документы. Именно морякам-черноморцам был поручен рейд по тылам врага. В первый же боевой поход морпехов по тропам, не отмеченным ни на одной карте, повели сваны-проводники.

